

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.019

УДК 32.327

И.Ю. ЗАЛЫСИН

доктор политических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

Э.Д. ПИРВЕРДИЕВ

студент Института государственной службы
и управления, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье исследуется внешняя политика Турецкой Республики в странах Центральной Азии после распада СССР. В работе рассматриваются три ключевых направления внешней политики Турции в регионе: политическое взаимодействие и интеграционные проекты; военно-техническое сотрудничество и экономическое присутствие. Анализируются успехи и трудности сотрудничества в перечисленных областях. В статье делается вывод о том, что, несмотря на активизацию политического диалога и значительные успехи в гуманитарной сфере, экономические и военно-политические возможности Турции в регионе остаются ограниченными.

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, Организация тюркских государств (ОТГ), пантюркизм, внешняя политика, «мягкая сила», экономическое сотрудничество, энергетическая безопасность, военно-техническое сотрудничество, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, TİKA.

Анализ внешней политики Турецкой Республики в Центрально-Азиатском регионе представляет большой интерес с учетом его стратегической важности для РФ. Турция представляет собой достаточно сильного и влиятельного геополитического игрока, чьи интересы и амбиции ставят ее на один уровень с такими крупными державами, как Россия и Китай. Несмотря на внутренние экономические и политические проблемы, внешняя политика страны демонстрирует относительные успехи: приход протурецких сил в Сирии, общие достижения с Азербайджаном, а также усиление влияния в Центральной Азии. С государствами региона у Турции сложились достаточно тесные отношения. Сферы сотрудничества между ними включают экономику, политику, культуру, энергетику и т.д. Турецкое руководство в своей внешнеполитической деятельности в Центральной Азии ставит следующие задачи: укрепление геополитических

позиций, углубление экономической интеграции и распространение культурного влияния на основе пантюркизма.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2-4; 7; 9; 10; 14; 19; 23; 24; 27].

Однако проблему укрепления внешней политики Турецкой Республики в Центрально-Азиатском регионе нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Налаживание политического диалога Турции со странами Центральной Азии в многостороннем формате началось в 1992 году. 30 октября 1992 года в Турции состоялся первый саммит тюркоязычных государств, на котором было объявлено о движении стран в сторону политического и экономического единства. Следующим прорывом в этом направлении можно считать создание Совета сотрудничества тюркоязычных стран (Тюркский совет) в 2009 году, членами которого стали Турция, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан. Узбекистан присоединился в 2019 году после прихода к власти президента Шавката Мирзиоева. Стоит упомянуть один из важнейших саммитов Совета: Восьмой Саммит глав государств в ноябре 2021 года, который был посвящен теме «Зеленые технологии и умные города в цифровую эпоху». В ходе саммита было принято решение изменить название «Совета сотрудничества тюркоязычных государств» на «Организацию тюркских государств» (ОТГ), а Туркменистан получил статус государства-наблюдателя. Было подписано несколько важных документов, включая «Видение тюркского мира – 2040», «Решение о создании Тюркского инвестиционного фонда», «Решение о Положении статуса наблюдателя Организации тюркских государств» и «Решение об установлении партнерского статуса Организации тюркских государств». Также была опубликована Стамбульская декларация, в которой определены двусторонние, многосторонние, региональные, международные и глобальные вопросы, касающиеся интересов тюркского мира и формирующие основную позицию для сотрудничества [26. С. 79].

Как уже было отмечено, многие организации и платформы взаимодействия тюркских стран функционируют под эгидой ОТГ. В состав органов ОТГ входят Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин, Совет старших должностных лиц и Секретариат, а в состав вспомогательных органов – Парламентская ассамблея тюркоязычных государств, Международная Тюркская академия, Центр изучения тюркского мира, Международная организация тюркской культуры, Международный Фонд Тюркской культуры и Наследия, Тюркский деловой совет, Союз тюркских университетов, Тюркская Торгово-промышленная палата, Тюркская библиотека, Тюркский музей и др.

Помимо приведенных организаций существует ряд структур Турции, действующих в сфере образования, культуры, религии, а также в гуманитарной сфере. Данные структуры действуют вне рамок ОТГ, однако порой обладают достаточно сильным влиянием, и особенно это заметно в центральноазиатских

странах. В первую очередь стоит отметить деятельность Турецкого агентства по международному сотрудничеству и развитию (TİKA), изначально созданного с ориентацией именно на центральноазиатские республики. TİKA – основной институт в контексте реализации официальной помощи в целях развития Турции как члена Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Сотрудничество в военной сфере и вопросах безопасности Турции и стран Центральной Азии является достаточно противоречивым. В первую очередь Казахстан, Киргизия и Таджикистан являются членами ОДКБ, а Турция – страной НАТО, что затрудняет реализацию проектов в этой сфере. Кроме того, Туркменистан не желает связывать себя обязательствами, особенно в вопросах обеспечения безопасности. При этом рассматривать Турцию как возможного гаранта безопасности центральноазиатского региона будет явным преувеличением. Однако Турецкая республика желает вывести отношения со странами Центральной Азии в военной сфере на новый уровень. Первые шаги к реализации этой инициативы были предприняты еще в 2013 году, когда была основана «Организация евразийских военных правоохранительных органов» (ТАКМ), в которую вошли Турция, Азербайджан, Киргизия и Монголия. Казахстан также высказывал желание присоединиться к ТАКМ, но членство не оформлено до сих пор. В 2014 году из организации вышла Монголия. Основной целью организации было развитие сотрудничества между сотрудниками правоохранительных органов стран-участниц. ТАКМ ставила перед собой задачу борьбы с организованной преступностью, терроризмом и контрабандой в Кавказском и Центральноазиатском регионах. Тем не менее, до сих пор организация не достигла значительных успехов, хотя и стала первой попыткой создать прообраз военной структуры, способной стать платформой для взаимодействия между силовыми ведомствами региона под руководством Анкары [13].

Сотрудничество Турецкой республики со странами Центральной Азии в экономической плоскости осуществляется как в многостороннем формате в рамках ОТГ и ее структур, так и в формате двусторонних отношений. Экономическое влияние Турции на центральноазиатские страны достаточно умеренно в силу того, что экономика страны в данный момент претерпевает серьезные трудности. Показательно, что текстильная промышленность, традиционная для турецкой экономики, демонстрирует кризисные тенденции. Так, например, к первому кварталу 2025 г. в связи с увеличением расходов и закрытием предприятий без работы осталось 300000 рабочих, при этом в отрасли еще в 2022 году было занято около 1225000 чел. [28]. Наличие внутренних проблем экономического характера все же не означает отсутствие внешнеэкономических инициатив у Турции. Стоит сразу упомянуть два проекта: специальная экономическая зона в Туркестане (Казахстан) TURANSEZ и Тюркский инвестиционный фонд с уставным капиталом в 500 млн\$. Согласно веб-сайту ОТГ, Тюркский инвестиционный фонд является первым и основным совместным финансовым учреждением, созданным тюркоязычными государствами и направленным на мобилизацию

экономического потенциала государств – членов Организации тюркоязычных государств для укрепления торгово-экономического сотрудничества между ними и реализации совместных проектов [21]. Экономическая помощь в основном касается малых и средних предприятий в разных сферах экономики: от сельского хозяйства до информационных технологий. Среди реализуемых экономических инициатив есть и те, которые были озвучены скорее в популистских целях. Так, например, такой инициативой является проект «Made in Turan»: под таким брендом предлагается продвигать товары и услуги стран-участниц ОТГ. Однако нет определенной информации, как именно бренд ОТГ будет помогать продвижению товаров производителей и какие льготы они получат. Помимо этого, Туран на географической карте отсутствует, и само понятие скорее намекает на попытку внедрить идеологию пантюркизма в экономическое пространство [15]. Тем не менее, экономические инициативы в рамках структур ОТГ активно обсуждаются.

В настоящее время прорабатывается вопрос создания Банка развития ОТГ и соглашений о свободной торговле [18]. Организация создает условия для активизации экономического сотрудничества за счет координации усилий, реализации совместных проектов в области транспорта, таможни, информационных технологий, энергетики и туризма. По задумке инициаторов, связка Тюркской торгово-промышленной палаты (ТТПП), которая занимается разработкой совместных проектов, с Тюркским инвестиционным фондом развития, отвечающим за финансирование совместных проектов, позволит создать оптимальные условия для активизации экономических связей в рамках ОТГ. При этом определенные инициативы ОТГ в перспективе могут вступить в противоречие с главным интеграционным проектом России – ЕАЭС. Так, например, страны ОТГ двигаются в направлении цифровизации и упрощения таможенных процедур для повышения товарооборота между собой, и это явно затрагивает и российские интересы [17].

Отдельного внимания заслуживает культурно-гуманитарное измерение внешней политики Турции. Здесь сразу заметны попытки турецких властей апеллировать к этноконфессиональной близости турок, азербайджанцев, узбеков, казахов, кыргызов и туркмен. На этом принципе создана Организация тюркских государств. При этом восприятие Турцией народов других стран ОТГ достаточно специфическое: в турецком языке между тюрком и турком нет разницы; тюрки, не имеющие гражданства Турции, называются *diş Türkler* («внешние турки»). Это означает, что особенности узбеков, казахов и других тюркоязычных народов Турция не учитывает, и, вероятно, по этой причине в 1990-е первая попытка тюркской интеграции оказалась неуспешной [1. С. 577-578]. Впоследствии Турция учла свои ошибки, что, например, было заметно в заявлении Генерального секретаря ССТГ (ОТГ) Халила Акынжы: «Если кыргыз не знает своей кыргызской идентичности, казах не знает своей казахской идентичности или азербайджанец не знает своей азербайджанской идентичности, то он/она не сможет осознать тюркскость как свою общую идентичность». [25. С. 104]

При этом восприятие идей пантюркизма, желание объединить всех тюрков под своим началом остались прежними. Например, в 2024 году Министерство национального образования внесло изменения в учебники истории, изменив термин «Центральная Азия» на «Туркестан», что означает «страна тюрков» [20].

Культурно-просветительские мероприятия, проводимые структурами Турции и ОТГ в Центральной Азии, стали важным элементом турецкой «мягкой силы». В этом направлении активно работает ТЮРКСОЙ, Международный фонд тюркской культуры и наследия, ТИКА и другие организации. Заметную роль играет институт образования, активно функционируют высшие учебные заведения вроде Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави в казахстанском городе Туркестан, Кыргызско-Турецкого университета «Манас» в столице Республики Киргизия Бишкеке и другие. В образовательно-просветительский блок также входят различные фонды и институты. В частности, можно отметить Фонд Юнуса-Эмре с функционирующим на его основе Институтом Юнуса-Эмре, и его представительства в других странах. Фонд организует и проводит мероприятия в Центральной Азии. Помимо этого, есть фонд Маариф, занимающийся популяризацией турецкого образования, курированием турецких образовательных учреждений за рубежом. Также интересной попыткой объединить тюркские народы стала реформа языка. Турция хочет создать единый тюркский язык в своих геополитических целях. Так, на данный момент страны ЦА уже окончательно перешли на латинский алфавит, кроме Казахстана и Киргизии, у которых наблюдаются определенные трудности с полным переходом на латиницу. Тем не менее, Турция и тюркские центральноазиатские страны уже согласовали единый тюркский алфавит, и прилагаются усилия по переходу к новой системе [22].

Таким образом, взаимодействие на основе этноконфессиональной близости стало ключевым инструментом «мягкой силы» Турции. Абсолютно во всех сферах жизни Турецкая республика желает показать миру тюркское единство. Существенное значение в достижении этой цели имеет деятельность Турции по подготовке кадров для стран Центральной Азии. В настоящее время в вузах Турции обучается более 12000 студентов [11] из Туркменистана, примерно столько же из Казахстана [8], более 6,2 тыс. граждан из Узбекистана и 2300 из Кыргызстана [6]. При этом учиться едут религиозные деятели, военные кадры и дети элит стран Центральной Азии [5; 12]. Можно с уверенностью сказать, что именно «мягкая сила» стала наиболее успешной в арсенале Турции, превалируя над экономическими инструментами. Турция, в сущности, рассчитывает на то, что новое поколение элит в странах Центральной Азии, воспитанное на принципах тюркского единства, будет с большей готовностью реализовывать совместные проекты в будущем. При этом в Центральной Азии, как отмечали эксперты еще в 2014 году, уже выросла молодежь, которая не помнит Советский Союз и отказалась от русского «культурного кода» [16].

Исходя из анализа внешней политики Турции в Центральной Азии, можно сделать вывод: за последнее время Турецкая Республика достигла успехов за счет

усиления позиций ОТГ и самой Турции в этой организации. Политический диалог установлен со всеми центральноазиатскими республиками. Успехи Турции в налаживании отношений можно объяснить прежде всего применением концепции «мягкой силы», которая с учетом этноконфессиональной близости Турции и стран Центральной Азии, имеет значительный эффект. Однако есть определенные ограничения в военно-политическом и экономическом сотрудничестве Турции с государствами региона.

Для преодоления существующих трудностей необходимо достаточное количество времени, а у правящей партии в Турции падает популярность в стране. В 2028 году будут президентские и парламентские выборы, и встанет вопрос: «Сможет ли новый президент удержать баланс, преодолеть внутренние противоречия и усилить Турцию для противостояния проблемам меняющейся геополитической действительности?» Изменения, которые произойдут в 2028 году, существенно повлияют на внешнеполитическую стратегию, включая центральноазиатское направление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдусатторов Э.А.** Турция и Центральная Азия: от постсоветской дипломатии к прагматическому партнерству // Вестник науки. 2025. № 4 (85).
2. **Велиев Р.Р.** Политика Турции в Азербайджане: влияние на стратегическое партнерство с Россией // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 5.
3. **Виноградова К.А.** Перспективы сотрудничества России и Турции в энергетической сфере на примере строительства АЭС «Синоп» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
4. **Дроговоз А.И.** «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Турецкой Республики в Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
5. ИАЦ: профессор Аполлинария Аврутина – о связях Турции и стран Средней Азии // <https://orient.spbu.ru/index.php/ru/novosti/smi-o-nas/arkhiv/2176-iats-professor-apollinariya-avrutina-o-svyazyakh-turtsii-i-stran-srednej-azii>.
6. Интернационализация высшего образования в Центральной Азии и роль России // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-tsentralnoy-azii-i-rol-rossii/?sphrase_id=167379739.
7. **Касьяненко А.В.** Российско-турецкое топливно-энергетическое сотрудничество как фактор интенсификации военно-политических отношений двух стран // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 12.
8. Количество студентов в университетах Турции превысило 7 млн человек // <https://www.inform.kz/ru/kolichestvo-studentov-v-universitetah-turtsii-previsilo-7-mln-chelovek-7cd88e>.

9. **Ломтев А.В.** Значение идеологии кемализма в современных политических процессах Турецкой Республики // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 2.
10. **Медведев Н.П.** Россия, Азербайджан, Турция: формирование новой модели международных отношений. Часть I // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
11. Названо число обучающихся в Турции студентов из Туркменистана // <https://asia-today.news/30032023/1048>.
12. Пантюркистские тенденции в Средней Азии обретают новое дыхание // <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-01-16--pantjurkistskie-tendencii-v-srednej-azii-obretajut-novoe-dyhanie-70960?ysclid=mfqvwvu75w637358029>.
13. Политика Турции в ЦА: обоснованы ли амбиции? // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-turtsii-v-tsa-obosnovany-li-ambitsii/>.
14. **Рыженков А.С.** Турецкая Партия националистического действия и ее отношение к России и тюркским государствам Евразии // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 9.
15. Сегодня в Казахстане по инициативе Азербайджана создан бренд «Made in Turan», объединяющий торговые марки тюркского мира // <https://caliber.az/post/sozdan-edinyj-brend-made-in-turan?ysclid=mfr2zuqqj2560841496>.
16. **Степаненко В.:** В странах Центральной Азии выросло поколение, которое не знает русский язык // <https://www.pnp.ru/social/2014/07/21/vera-stepanenko-vstranakh-centralnoy-azii-vyroslo-pokolenie-kotoroe-neznaet-russkiy-yazyk.html?ysclid=mfqw40wbaz623869774>.
17. Страны ОТГ внедряют системы «единого окна» и «единой остановки» на таможне // <https://eurasiatoday.ru/strany-otg-vnedryat-sistemy-edinogo-okna-i-edinoj-ostanovki-na-tamozhne/>.
18. Страны ОТГ начали консультации по соглашению о свободной торговле услугами // <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/strany-otg-nachali-konsultacii-po-soglasheniyu-o-svobodnoj-torgovle-uslugami>.
19. **Тахмазли Г.Г., Рахимов К.Х.** Азербайджано-Турецкие отношения после Второй карабахской войны: ключевые направления и особенности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.
20. Турция откажется от термина «Центральная Азия», заменив его на «Туркестан» // https://tengrinews.kz/world_news/turtsiya-otkajetsya-termina-tsentralnaya-aziya-zameniv-na-550551/?ysclid=mfqsevnibu588052857.
21. Тюркский инвестиционный фонд // <https://www.newscentralasia.net/2024/09/20/tyurkskij-investicionnyj-fond/>.
22. Четыре страны СНГ согласовали проект перехода на единый с Турцией алфавит // <https://www.rbc.ru/politics/13/09/2024/66e3fe0d9a79472526d3e8bd?ysclid=mfpxabpvd1321051968>.

23. Шангараев Р.Н., Гончаров С.В. Перспективные направления развития торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
24. Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С. Перспективы реализации идеи Турции по созданию армии тюркских государств // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 5.
25. Шерстюков С. Турция в Центральной Азии: «третья сила»? // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 9.
26. Юйянь Чжан. Организация тюркских государств (ОТГ): происхождение, мотивы, особенности и влияние // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2023. № 1.
27. Maystat M.A., Peyma Ja.Z., Medvedev N.P. Features of energy relations between Iran, Turkmenistan and Turkey: regionalism issues // Political Science Issues. 2023. Т. 13. № 3-4 (78-83).
28. Tekstildekapananşirketsayısıarttı,binlercekişiışsızkaldı//<https://www.evrensel.net/haber/556678/tekstilde-kapanan-sirket-sayisi-artti-binlerce-kisi-issiz-kaldi>.

I.YU. ZALYSIN

Doctor of Political Science, Professor
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia

E.D. PIRVERDIEV

Student at the Institute
of Public Administration and Management
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia

TURKEY' S FOREIGN POLICY ACTIVITIES IN CENTRAL ASIA

This article examines the foreign policy of the Republic of Turkey in Central Asian countries since the collapse of the USSR. It examines three key areas of Turkey's foreign policy in the region: political engagement and integration projects; military-technical cooperation; and economic presence. The successes and challenges of cooperation in these areas are analyzed. The article concludes that, despite intensified political dialogue and significant advances in humanitarian affairs, Turkey's economic and military-political resources in the region remain limited.

Key words: Turkey, Central Asia, Organization of Turkic States (OTG), pan-Turkism, foreign policy, soft power, economic cooperation, energy security, military-technical cooperation, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, TİKA.